

]

— Да, всё именно в эти дни, — Чжан Чэнь посмотрела на него. — У тебя дома кто-то собирается сдавать вступительные экзамены в старшую школу?

— ...Нет, — Янь Хан улыбнулся. — Просто спросил.

— О, — Чжан Чэнь задумалась. — Раньше слышала, как они говорили, что у тебя нет образования?

— Нету. — Янь Хан кивнул.

— Ты просто невероятный, — Чжан Чэнь принялась восхищенно цокать языком. — Вот эти ваши «самозабвенные»... нет, не так, «самоучки, добившиеся успеха», — я искренне вами восхищаюсь.

Выйдя из супермаркета вместе с Чжан Чэнь после покупок, она указала на соседнюю кондитерскую:

— Заскочим перекусить? Я угощаю.

— Не получится, — ответил Янь Хан. — Я на ужин наелся до отвала, сейчас в меня уже ничего не влезет.

— Ну тогда пойду сама, — она помахала рукой. — Спасибо, что помог с покупками.

— Не за что. — Янь Хан улыбнулся.

Только добравшись до ворот своего жилого комплекса, он вспомнил, что на самом деле не ужинал.

Когда он входил, охранник отдал ему честь. Янь Хан улыбнулся ему в ответ, но, повернув голову, заметил у ворот какого-то человека.

Он присмотрелся.

Тот человек развернулся и ушел.

Янь Хан замер, сделал два шага назад и пристально посмотрел вслед незнакомцу.

Вообще, по его опыту, с первого взгляда было ясно: это просто прохожий. Стоял у ворот, вероятно, разглядывал автобусную остановку, а теперь направился в ту сторону.

Но сейчас он стал слишком легко нервничать.

Сам не понимал, что с ним творится.

Из-за этого нервного напряжения он даже перестал обновлять Weibo, а WeChat вообще не открывал с того момента, как уехал.

Он много раз думал, стоит ли связаться с Чу И.

Очень много раз.

Он хотел сказать Чу И, что у него всё хорошо, что когда он уходил, то просто не знал, как об этом сказать, поэтому всё рассказал... «дуплу» в сети.

Но в итоге так и не решился.

Он доверял своей интуиции — столько лет прожил рядом с отцом, не зря всё это время пролетело, — поэтому не верил, что отец Чу И способен на что-то серьезное. Но именно из-за этого он до дрожи боялся, что если объявится, то втянет ни в чем не повинного Чу И в неприятности.

Он вздохнул и, развернувшись, вошел в ворота комплекса.

Оставил лапшу для Цуй И в комнате охраны, а затем вернулся к себе.

Приготовлю-ка маленькую пиццу, ту самую, которую когда-то делал для Чу И.

Чу И каждый день, беря в руки телефон, по привычке первым делом проверял погоду.

У Янь Хана температура медленно, день за днем, ползла вверх, иногда чуть снижалась, а потом снова подлетала. На самом деле погода везде была примерно одинаковой, но он следил именно за этим городом, находя в этом что-то особенное.

Словно помешанный.

Там теплело быстрее, чем у них. В то время как им еще требовалась куртка, Янь Хан, скорее всего, мог ходить уже в одной рубашке с длинным рукавом.

Морское побережье.

Чу И откинулся на спинку стула, глядя на лозунг, написанный над доской. Иногда его охватывало странное ощущение: эта напряженная атмосфера в классе — прямо как перед выпускными экзаменами в университете.

Морское побережье.

Он никогда не видел моря. Если говорить точнее, самое дальнее место, где он бывал за всю свою жизнь, — это дом бабушки.

Не то что на самолете — он даже на поезде ни разу не ездил.

Морские пейзажи существовали для него только на видео и фотографиях. Больше всего в жизни он видел пейзажи речные.

Хм, на самом деле, вид на реку тоже очень красив.

Морское побережье...

Чу И не помнил, когда именно эта мысль зародилась у него в голове. Так или иначе, чем ближе становились экзамены, тем сильнее становилось его желание. В конце концов, просматривая рекламные листовки с описаниями различных учебных заведений, он внезапно принял решение.

Он хочет учиться на побережье.

И в том городе у моря, куда он хотел отправиться, кажется, был подходящий техникум.

Может, эта мысль посетила его еще в тот день, когда он узнал, где находится «Шашлычная у Ли», просто он не решался даже думать об этом, заставляя себя притворяться, что ничего такого не планирует.

Но стоило осознать, что всё это может стать реальностью, как желание стало неудержимым.

К тому же, он всегда мечтал сбежать из дома, уехать отсюда, туда, где нет воспоминаний о его прошлом.

— Ты что, с ума сошел? — спросила мама, глядя на него. — Что у тебя в голове вообще творится? Уехать учиться так далеко? Дорога обойдется дороже, чем обучение!

— Плюс расходы на проживание, — добавил дедушка, очищая креветку. — Учась здесь, можно жить дома и не платить за общежитие.

Эти креветки Чу И специально купил на рынке морепродуктов, надеясь, что если семья будет сыта и довольна, они согласятся отпустить его на учебу в другой город.

— Мне не потянуть такие расходы, — заявила мама. — Обучение, проезд, питание, общежитие, покупка всякой...

— Вам не придется, — стиснув зубы, перебил Чу И. — Не нужно платить. Я сам всё оплачу.

— Ой! Вы слышали? Сам оплатит! — бабушка, жуя креветку, презрительно усмехнулась. — Ишь какой, походил пару дней полы поподметал и вообразил себя экономически независимым.

Чу И пропустил слова бабушки мимо ушей и посмотрел на маму:

— Я отложил... немного денег...

— Сколько ты там мог отложить? Сколько?! И еще хватает наглости об этом говорить? — мама нахмурилась. — Ты хоть знаешь, сколько я в месяц зарабатываю? От твоего отца ни слуху ни духу, жив он или нет, никто не знает, а ты, скопив копейки, уже мечтаешь сбежать?

Чу И смотрел на паровой хлебец в руке и молчал.

— Даже говорить не хочу, — отрезала мама. — Если ты не пойдешь в старшую школу, я еще могу закрыть глаза, но почему обязательно надо куда-то сбежать? Кто потом будет бегать по поручениям и решать дела по дому?

— Вот, именно в этом суть, — вставил дедушка. — К тому же у твоей матери нет денег, всё, что есть, нужно приберечь, вдруг твой отец...

Чу И знал, что дедушка хочет сказать, и в этот момент ему нестерпимо захотелось залепить ему в лицо хлебцем.

Мама опередила его: она схватила свою миску и швырнула ее об пол, проревев:

— Будем мы есть или нет?!

Чу И понял, что семья ни за что не согласится отпустить его на учебу. Дело было не только в деньгах — даже если бы он остался здесь, мама вряд ли стала бы оплачивать его учебу, ведь

последние полгода он не только сам обеспечивал свои расходы, но еще и подкидывал ей деньги.

Впрочем, оплатит ли что-то семья, его волновало мало. Он уже не маленький ребенок, сам как-нибудь выкрутится.

Хотя способов выкрутиться у него было не так уж много.

Он подрабатывал в боксерском зале и кое-что скопил — на переезд должно хватить, а насчет дальнейших расходов — снова пойдет работать.

— Не хочешь здесь учиться? — спросил тренер Хэ, глядя на него. — Уедешь так далеко?

— Угу, — Чу И кивнул. — Хочу к морю.

— Какая романтика, «хочу увидеть море»? — усмехнулся тренер Хэ.

Чу И смущенно улыбнулся.

— Семья согласилась? — тренер Хэ был немного осведомлен о его ситуации.

— Нет, — Чу И нахмурился. — Но я всё равно... всё равно уеду.

Тренер Хэ долго смотрел на него, молчал, а потом задал еще один вопрос:

— А денег хватит?

— Хватит, — ответил Чу И.

— Там тоже будешь искать подработку?

— Угу. — Чу И улыбнулся.

Тренер Хэ больше ничего не сказал, похлопал его по плечу и отошел.

Чу И тоже поднялся, собираясь убраться. Ему оставалось проработать здесь меньше месяца, и вдруг стало до боли жалко оставлять свою швабру и ведро... словно его призвание было в том, чтобы быть уборщиком.

Когда он пошел за шваброй, тренер Хэ окликнул его:

— Чу И!

— А? — он обернулся и увидел, что тренер идет к нему, держа в руке пачку денег. Чу И сразу понял, в чем дело, и начал отступать, махая руками: — Нет-нет-нет-нет, не надо...

— Возьми, — тренер Хэ схватил его за руку и сунул деньги в карман. — Слушай, я сам, когда уехал из деревни, был в твоём возрасте, пробивался в одиночку.

Чу И замер.

— Один, без какой-либо поддержки, чем бы ты ни занимался — всё тяжело, — сказал тренер Хэ. — Глядя на твой настрой, я вспоминаю себя в те годы... Бери эти деньги, считай, что занял. Когда встанешь на ноги — вернешь.

Чу И долго молчал, после чего тихо произнёс:

— Спасибо.

Чу И казалось, что его семья среди всех выпускников девятых классов школы — единственная, которая вообще не ведет себя так, будто у них ребенок сдает экзамены.

Мама даже не смотрела в его сторону.

Ходил ли он в школу, сидел ли дома за учебниками — никого не волновало.

В день самих экзаменов никто даже не спросил, как всё прошло.

Впрочем, Чу И считал, что это вполне естественно. Он подозревал, что дома вообще никто не знает, в какой именно день он сдавал экзамены.

<http://bllate.org/book/18095/1747667>